

18+

АЛЕКСАНДР УСТИНОВ

Страшилки на нощ

Александр Устинов

Страшилки на ночь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374081
ISBN 9785005180797*

Аннотация

Мрачные истории, происходящие с обычными людьми. В рассказах оживают самые разнообразные страхи – от ведьм и призраков до ужасных чудовищ, порождённых фантазией. В некоторых историях читателю предстоит самому решать – реально ли это произошло с героями или виновато их воображение.

Содержание

Оставайся с нами	5
Поиграй со мной	19
Оно под кроватью	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Страшилки на ночь

Александр Устинов

© Александр Устинов, 2020

ISBN 978-5-0051-8079-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оставайся с нами

Здесь сильно воняло, запах просто сбивал с ног. Воняло пылью и давно не убиравшимся мусором. Казалось, что он впитался везде. В стены, потолок и пол.

«Надо было взять что-нибудь повязать на лицо, иначе я так задохнусь» – подумал Дима с грустью.

Парень поморщился, но через пару секунд всё же перешагнул порог. Фонарик не очень помогал. То ли батарейки садятся, то ли хрень китайская. то ли всё вместе. Коридор тонул во мраке и в глубине практически ничего не было видно.

Еле освещаемый интерьер был беден. Какие-то пустые полки, древний шкаф, непонятно как неразвалившийся от времени, обувь, будто сто лет уже пролежавшая здесь.

Дима аккуратно прошёл вперёд.

– И зачем я согласился на это, дебил? – прошептал он в темноту. Гнетущая атмосфера сильно давила на нервы. – Может, ну его...?

Сам же отрицательно покачал головой. Нет! Он дал слово, что зайдёт сюда и что-нибудь возьмёт. Интересное. И не будет выглядеть ссыклом перед Юлькой.

Все беды из-за девок. И угораздило же её проходить как раз в тот момент, когда начался спор!

Отговаривала его, приблизившись так близко, что он по-

чувствовал запах её волос, давно сводящий с ума. Посмотрела в глаза. Было видно, что Юле всё же любопытно – сможет он или нет.

Витя с Саньком, увидев это и почуяв слабинку, придумали ещё один пункт – кроме обязательного получаса, который нужно провести здесь, вынести из дома, хоть что-нибудь. Ради интереса. И ради задорных глаз Юли...

После такого он готов был лезть куда угодно. Даже ночью в дом старой полоумной бабки. Про который была куча историй. Одна другой фантастичней и сводящиеся к тому, что там всегда творилась странная хрень и чертовщина.

Через несколько дней, как её труп увезли оттуда...

Бабку не любили в посёлке. Не только за склочный характер. Её давно подозревали в пропаже животных и нескольких детей, в том, что она ведьма. В двадцать первом веке-то!

Она не пыталась опровергнуть эти слухи. Ни с кем не общалась. Редко выходила из своего большого дома, почти на самой окраине. Только за едой, да изредка просто пройтись вечером, недобро поглядывая на всех повстречавшихся по дороге.

Только тогда, когда её неделю уже, как никто не видел, забили тревогу. Вызвали полицию, а те, недолго думая, выломали дверь.

От знакомого, у которого отец был ментом, Дима узнал, что у бабки, по всей видимости, случился приступ. Не доползла совсем немного до двери. Её нашли прямо в этом ко-

ридоре. Вонючую, ссохшуюся, с перекошенным от ужаса лицом и сорванными длинными ногтями, которыми она что-то пыталась, перед смертью, выскребать на полу.

Дима посветил вниз. Да... Непонятные закорючки и загогулины. Здесь она и отдала душу, или что там у неё было.

Стараясь пореже вдыхать этот запах смерти и тлена, Дима подошёл к шкафу. Протянул руку открыть.

Впереди в паре метров что-то скрипнуло. Дима схватился рукой за сердце, чуть не выронив фонарик.

– Твою мать... – луч света метнулся на шум. Дверь одной из комнат была чуть приоткрыта. В лицо дунуло ветерком. – Это просто сквозняк...

Заглянул в шкаф. Пусто, не считая большого зеркала. Мутное, в пыли, кое-как отражающее его испуганное лицо. Которое из-за трещин то тут, то там, выглядело отталкивающим. Уродливым. Глаз словно стёк на щёку, а лоб скопился в сторону.

Он немного протёр зеркало рукавом. И увидел сзади себя какую-то фигуру. Неясные очертания какого то тонкого изломанного силуэта. Выругался и обернулся. Ничего...

– Успокойся, – сказал сам себе. Он точно это увидел? Нет. Скорее всего воображение разыгралось. Немудрено в таком-то месте. Насколько Дима помнил, сюда редко кто попадал.

Федька-алкаш как-то полез спереть что-нибудь ценное. Отравился через неделю от палёной водки. Пару лет назад

проник, тоже ночью, их друг Генка, известный своей дуристостью. Хотел приколоться над бабкой. У него удалось. Бабку чуть инфаркт не схватил.

А через несколько дней Генку сбил грузовик насмерть, практически разметав тело по асфальту.

Бабке приписывали и исчезновение нескольких детишек. Катю видели незадолго до пропажи недалеко от дома, другой малолетний оболтус собирался повторить подвиг Гены. И на следующую ночь пропал.

Разъярённые родители хотели устроить самосуд, их еле успокоила полиция. Они осмотрели дом и ничего не нашли. «Нечего предъявить, да и бабка, как говориться, одной ногой в могиле. Как она это всё сделала бы? Опомнитесь, люди!»

Дима, да и другие ребята, не особо в это верили. Но, что отмечали все, рядом с домом действительно было некомфортно находиться, даже днём. Бабку тоже как-будто окружал ореол чего-то мерзкого и непонятного. Если задуматься, он и не знал, как её зовут на самом деле. Ребята и упоминали-то её в разговорах – просто бабка.

– Дом, как дом, – сказал Дима, направляясь дальше. Заглянул в комнату с открывшейся дверью. Там стояли полки с книгами. Много книг. Он посветил по сторонам. Хотел взять одну, но потом передумал. Это неприкольно. Надо что-то другое – более интересное.

Получше закрыл за собой. Прошёл дальше по тёмному коридору. Дёрнул ещё одну дверь. Она оказалась на удивление

тяжелой. Петли громко скрипнули и Дима навалился посильней. Клацнул замок. Закрыто.

Вот это уже интересно. В доме были менты и они бы не оставили без внимания такое. Либо сами закрыли. Тогда что же там такое? Найти бы ключи...

Он прошёл дальше, минуя несколько комнат, мельком заглядывая в них. Кухня, чулан, поросший паутиной, в который, видимо, давно не заходили, что-то типа детской, с игрушками и куклами, хотя представить бабу, играющую с детьми было сложно, да и не ходил к ней никто.

Из последней комнаты Дима убрался быстрее всего. Ему казалось, что куклы будто поглядывают на него своими лупоглазыми чёрными пуговками. Ощущал, что они за ним наблюдают, как бы глупо это не звучало. Парню становилось тут всё неуютнее.

Самая дальняя комната в конце коридора манила его. Он решил, что посидит там ещё минут пять и пойдёт на выход. Хрен с ней, с закрытой комнатой.

Дима решительно зашёл. Видимо это спальня. Здесь во-няло сильнее всего. Застарелым немывтым телом, тряпьём, не стиравшимся неделями. Он вспомнил, что так же несло от его бабушки в последние дни жизни. Как он маленький, боялся до усрачки подходить к этому страшному усохшему существу. Не мог понять, как бодрая и полная жизни бабуля, могла превратиться в жалкое подобие человека. Дима встряхнул головой, пытаясь убрать противные воспоминания из па-

мяти.

На тумбочке лежал ключ. Неужели от той двери? Всё-таки сегодня он удивит Юльку не только своей отвагой.

Рядом стояла фотография, на которой бабка обнимала девчонку, лет четырнадцати и мальчика, немного младше. Её дети или внуки?

Сзади кто-то вздохнул прямо в затылок. Шея тут же покрылась гусиной кожей. Дима, ругнувшись, повернулся и увидел, как дверь закрывается у него перед носом.

Щёлкнуло в замочной скважине.

Дима, не веря, подбежал и подёргал прохладную пластиковую ручку.

– Блин, парни, это не смешно. Молодцы, напугали знатно. – Голос его дрожал.

Начал шарить руками по карманам. «Щас я вам устрою!»

Блин! Телефон он отдал Саньку перед тем, как войти в этот дом. Ещё одно сраное условие!

По ту сторону раздался детский смех и лёгкие шаги, словно маленького ребёнка, приблизились к двери. Что-то поскреблось еле-еле по деревянному покрою.

– Оставайся с нами... – еле различимый шёпот, – нам так больно..

Ручка ходила ходуном туда-сюда. Щёлк-щёлк. Щёлк-щёлк.

Всё тут же прекратилось. Тишина. Только сердце грохочет так, словно вот-вот взорвётся в груди.

Дима прислонился к двери, сцепив ладони, чтобы они не дрожали.

– Ребята, хватит, если хотели меня напугать. то у вас это получилось на сто баллов, – он прислушался. Ни. Че. Го.

Приставил ухо вплотную, пытаясь что-нибудь услышать. Резкий вопль заставил его отскочить от двери. Что-то выло в агонии, издавая утробные стоны, будто раненое животное.

– Боооольно!!!

Дима забился в угол, молясь чтобы всё прекратилось. Наконец-то снова наступило затишье. Хотя парню от этой гнетущей тишины стало ещё страшнее.

Дверь клацнула и потихоньку начала открываться сама, выпуская всё больше ужаса в комнату. Дима вцепился в фонарик и, кое-как поднявшись, осветил проём. Было такое ощущение, что темнота стала густой. Луч еле пробивал её. Он, держась за стену, подошёл к выходу. Грудная клетка ходила ходуном. Дима никак не мог успокоиться и толком отдышаться.

«Надо валить отсюда. Это уже нихрена не шутки». Если он останется здесь ещё на пару минут, то точно рехнётся.

Через несколько метров фонарь высветил прежде закрытую дверь. Теперь она была нараспашку. И кто-то возился там, бормоча непонятные гортанные слова. Дима прислонился к стене.

Нет, друзья так разыгрывать не будут. Тогда что же это? Но он боялся даже приблизиться на шаг, не говоря уже

о дальнейших действиях. Тварь злобно взвизгнула и из комнаты в стену пролетел какой-то предмет. Дима еле удержал крик от неожиданности, увидев милую куклу размером с ребёнка, всю изуродованную, будто искромсанную ножами.

После из проёма вылез и обитатель. Костлявая тварь, в засаленном халате, шаркая по полу, направилась к нему. На обезображенном лице выделялись глаза, все красные от боли и ярости. Сшитые друг с другом тонкие пальцы рук непрерывно извивались, сжимаясь и разжимаясь.

Дима остолбенел от этого неведомого ночного ужаса. Только тогда, когда существо раззявило свою пасть в нечеловеческом крике, его ступор пропал.

Он понёсся назад, слыша за спиной визжащие в темноте голоса. Кошмарный хор, будто вопящий отовсюду.

Дима залетел в комнату, вцепился в небольшой комодик в углу и подтащил к двери. Навалился сам всеми оставшимися силами. Сердце бухало так, что отдавало в ушах.

«Это уже не спишешь на воображение». Такую тварь можно увидеть только в кошмарах, заставляющих проснуться в поту.

Скрюченные пальцы легли ему на плечо. Обожгло холодом, вперемешку со всепоглощающим ужасом.

Он услышал голоса, зовущие его по имени, с трудом пробивающиеся через дверь и мглу, но язык, как и всё остальное тело, перестали слушаться.

Диму трясло, он не мог найти в себе мужества повернуть-

ся. Существо сделало это за него.

– Какой аппетитненький...

Ужас растянул его лицо в гримасе крика, так и не вырвавшегося изо рта...

* * *

– Ну, долго он ещё? – Саня, в который раз, посмотрел на время. – Уже почти час прошёл, а его всё нет.

Витя не ответил. Он, как можно незаметнее, поглядывал на Юлю, закусившую губу и ходящую туда сюда, будто заведённая. «Переживает за него» – немного с завистью подумал Витя. Ради такой девчонки он и сам бы полез в этот дом.

– Давайте сходим, проверим, что там? – наконец выдала Юля.

– Неплохо шутишь, Юлёк, – Саня засмеялся, но лицо осталось серьёзным, – да этот полудурок, небось, сидит где-нибудь у входа и ждёт. Напугать нас самих.

– Ты просто боишься пойти туда! – не сдавалась девушка.

– Есть немного, – даже не стал спорить Санёк, – разговоров всё-таки ходило много. И ещё долго будут. Ты тут гостья на лето, поэтому особо и не в курсе.

– Я слышала, но, по-моему, это всё чушь. Колдовство, магия – хренагия. Для десятилеток может это и страшилки на ночь, но вам-то уже по шестнадцать! Просто нелюдимая бабка, просто старый дом.

– Не знаю, не знаю, – влез в диалог Витя, топчась на ме-

сте, – мне знакомые рассказывали, что тут по ночам бывает слышно какие-то завывания, стоны.

– Ну, хватит, – Юле явно не понравилось куда движется обсуждение.

– А мне батёк говорил, что раньше она нормальная была, – Саня опять достал мобилу посмотреть время, – лет семь назад всё поменялось, когда её внучка умерла. Неизвестно что произошло, но хоронили в закрытом гробу. Типа настолько она была обезображена. Вот после этого и бабка поехала крышей и пошла вся чертовщина.

– Да заткнись ты уже, – Юля вся побледнела. – Специально всё рассказываешь?

– Я-то что? – удивился Саня, – сама захотела узнать. Отец был пьяный, может и наврал. Он много тогда языком трепал, я половины и не запомнил. Но главное, он участкового хорошо знает, так тот, когда-то обмолвился, что деваха с придурью была. Сатанистка, типа. Привлекалась раньше в городе за жестокое обращение с животными, какие-то ритуалы проводили, даже нападение на человека было, вся херня. И сюда переехала по просьбе бабки, та думала может здесь внучка одумается. Такая вот срань, ребята.

Он вздохнул. И неожиданно решительно произнёс.

– Ну, мы идём или как?

– Идём, – моментально ответила Юля, пока не передумала. – Вить, ты с нами?

– Угу, – он не разделял оптимизма, но делать нечего. Пой-

дёшь назад домой, будешь ссыклом до конца дней.

– А никто не задавался вопросом, почему дверь просто на щеколде, а не на замке? – спросила девушка.

– Я ж тебе говорю, – на неё, как на дурочку, посмотрел Саня. – место дурное. Если бы дверь была нараспашку, может кто и соблазнился. Со временем, я думаю, страх пройдёт и дом обчистят полностью, а пока... только один дебил рискнул туда залезть. И то из-за тебя.

Юля промолчала, но щёки налились румянцем.

– А теперь ещё и мы присоединились, – дополнил Витёк тихо.

Дом поприветствовал их мерзким, сбивающим с ног запахом. Смрадом и гниением.

– Фуу, – Юля брезгливо поморщилась.

– Бабкиными миазмами всё пропахло, – высказался Санёк, – почти неделю здесь провалялась. Прямо где ты стоишь.

Он, ухмыляясь, смотрел, как Юлька, взвизгнув, отскочила в сторону.

– Вить, прикрой дверь, – скомандовал он.

– Может свет включим?

– Блин, Юль, ты хочешь, чтобы кто-нибудь увидел, что здесь есть люди? Мы, типа, в чужом доме... Диийим!

Юля дёрнулась.

– А орать – это никто не услышит?

– Неа, – беззаботно мотнул головой Саня, – сомневаюсь.

Тихо переговариваясь, они прошли прихожую и зашли в сам дом. Мрачная атмосфера давила на нервы. Фонарики через силу проходили сквозь темноту.

Впереди виднелся приоткрытый шкаф. Внутри что-то блестело. Юля подошла и отворила дверцу. Матовая поверхность зеркала, изломанная трещинами, манила её к себе. Она увидела отражения себя и ребят... а позади, прямо у двери, вытянутый силуэт, словно сотканный из мутных теней.

Юля обернулась. Ничего не было видно, только страх пронизывал насквозь.

– Саш, ты видел? – её голос задрожал.

– А? – парень отошёл в сторону с Витей, пытаясь решить, кто пойдёт в самую тьму первый. – Что там?

– Ничего, просто воображение. Наверно... – Юле уже не казалось хорошей затеей продолжать здесь находиться.

Она нашарила выключатель.

– Похрен, пусть увидят.

Щёлкнула. Ничего не произошло.

– Замечательно, ещё и света нет, – хмыкнул Витя.

В глубине что-то тяжелое проползло по коридору. В сторону ребят донёсся кошмарный стон.

– А вот это уже стрёмная тема, – сказал Саня осипшим голосом.

У шкафа завопила Юля. Парни одновременно поверну-

ли фонарики на звук. Рядом с ней стояли два отвратительных изуродованных создания. На них была порванная полусгнившая одежда. Невысокие, ростом с ребёнка, измождённые, почти лишённые плоти тела, с выступающими рёбрами. Только в лицах, с трудом, можно было различить человеческие черты. Они крепко вцепились костлявыми тощими руками в девушку.

– Мы хотим заглушить свою боль... Оставайся с нами...

Витёк, всхлипнув, забежал в первую попавшуюся комнату.

Юлю уже опрокинули на пол и существа принялись жадно шарить по лицу. Скрюченные пальцы оставляли на коже длинные царапины. От шока глаза её закатились, стали видны только белки. Она была на грани помешательства.

Саня уловил справа от себя движение, но ничего не успел сделать. Нечто, появляющееся только в больном рассудке, какое-то окровавленное безглазое, жутко извивающееся существо, с перекрученными конечностями, стремительно утащило его прочь.

Вопли Вити в комнате, будто его пожирали заживо, становились всё громче...

* * *

– Ну что, решился? – спросил молодой парень.

– Ещё раз подытожу – я захожу в дом минут на двадцать и ты даёшь мне тысячу? В чём подвох?

– Его нет, – парень открыто улыбнулся, – просто дом пользуется очень печальной славой. Недоброе в нём что-то. Вот и спорю, что и десяти минут там не проведёшь.

– Да мне местные уже про него говорили. Хрень это всё, сказочки детские, – здоровый детина почесал голову. – Готовь деньги!

Он оставил мотоцикл неподалёку и направился к дому, немного шатаясь, от выпитого ранее.

Парень с ухмылкой смотрел ему вслед. С этим громилой проблем не будет.

Не то, как с прошлыми. Не углядел он тогда, весь посёлок до сих пор на ушах из-за пропавших подростков.

Мужик скрылся в доме. Мотик в овраг, будто, и не было никого.

Бабушка с сестрой будут довольны свежему мясу...

Поиграй со мной

Ночь подкралась незаметно, разбросав тёмное полотно на всё небо. Вроде только недавно было достаточно светло, приятный вечер... и буквально за несколько минут солнце пропало, уступив своё место тьме. Осенние сумерки такие – не успеешь опомниться, а вокруг уже одни фонари горят. Зимой будет ещё веселее – просыпаешься в потёмках и приходишь с работы так же. Падаешь на диван или кровать и усиленно думаешь, пытаешься что-нибудь разглядеть в окне – мне пора вставать или я только лёг?

Денис мрачно покачал головой, ёжась от налетевшего ветра. С лавки тем не менее вставать не стал, продолжая пялиться в никуда. Деревья на детской площадке чуть слышно шелестели оставшейся зеленью, словно переговариваясь друг с другом, а в окнах близлежащих домов зажигались один за одним огни. Погода не слишком хорошая для посиделок наедине с собой, но выпитая ранее водка пока что согревает. Он пощупал карман куртки. Нет, ещё осталось немного, а он думал, что выкинул бутылку. И как не почувствовал её раньше?

Медленно достал, побултыхал перед лицом, прислушиваясь к ощущениям.

«Нужно или нет?»

Наконец решившись, открутил крышку и, хрипло выдох-

нув, одним залпом глотнул жидкость. Сразу же обожгло горло. Резко замутило и Денис еле удержал содержимое желудка. Сделал вдох-выдох и сморщился. Зато потом почувствовал приятно разливающееся тепло в груди.

Радует ещё, что в это время тут нет детей с мамами или вездесущих бабулек. Максимум прошли несколько собачников, да девушка с пакетом – направлялась к подъезду и сморщила нос, увидев его, сидящего на лавке. Может решила, что бомж.

А в целом ощущал Денис сегодня себя очень препаршиво, о чём не преминул напомнить внутренний голос.

«Что горюешь? Уже ничего не изменить...» – мысли были такие же, как настроение. – «Должен радоваться, как никак одной проблемой меньше...»

«Двумя» – исправил он себя. – «И легче почему-то не стало»

Тихий скрип неподалёку привлёк внимание и оторвал от созерцания кустов, шевеливших ветками. Они, как десятки ежесекунднодвигающихся мелких рук, тянулись во все стороны и словно пытались схватить каких-то невидимых существ. Помутневшими от алкоголя глазами Денис уставился на небольшую детскую карусель, которая от ветра медленно крутилась, еле слышно поскрипывая несмазанными деталями.

«Ветер не такой и сильный...» – вползла пьяная, но здравая мысль в голову.

Карусель ещё немного продвинулась по кругу, звякая старыми сочленениями. Синяя краска давно поблёлкла и в темноте вместо нарисованных цветочков и розовых сердечек виделись извивающиеся белёсые черви и уродливые скалящиеся черепа.

Обычная площадка, которая есть рядом с большинством домов, ночью выглядит совсем не так, как днём.

«Неуютно...» – лаконично охарактеризовал Денис, положив бутылку под лавку. – «Надо не забыть унести её с собой, нечего мусорить»

Горка с различными турниками высилась во мраке, словно громадное, готовое вот-вот проснуться чудовище. Раззявило пасть, протягивая щупальца – брусья.

В песочнице, похрустывая, шуршали разносимые ветром листья... Денис хотел в это верить, потому что слышал только звуки – из-за высокого бортика ничего не было видно. Лишь в дальнем углу прямо на плоской кирпичной поверхности сидела игрушка. Небольшой медведь чуть покачивался вперёд-назад от порывов ненастной погоды.

«Он тут был всё время?» – Денис поёжился, продолжая разглядывать плюшевое животное. – «Наверное забыл кто-то из детей...»

Неподалёку от дома наконец-то зажётся фонарь, давая чуть больше света. Наклонная поверхность горки поблескивала, приглашая окунуться в детство, спуститься по ней. Но для этого вначале нужно протиснуться в широкий чёр-

ный зёв.

– Да, сейчас... – пробормотал под нос парень. Первые слова, произнесённые за полдня.

«Пора домой» – холод начинал уже пробираться по телу, пролезая в мельчайшие зазоры на одежде, – «нечего тут рас-сиживать»

«А зачем ты вообще сюда пришёл... Хотелось посмотре-ть, как она тут жила, как гуляла, проходя мимо...?»

Вместо ответа, которого он не знал, Денис молча достал телефон. Поискал приложение для поездки домой. Пять ми-нут и таксист подъедет по этому адресу. Замечательно!

Медведь продолжал буравить его своими пуговками. Да-же сидел он как-то в полоборота, словно нарочно передви-нулся сам, пока Денис отвлекался на горку и невесёлые мыс-ли. Казалось игрушка небрежно кивает ему – «да, да, вино-ват только ты в случившемся, больше никто»

Неожиданно проснулась злоба, вспыхнув в голове. Боль-ше на себя, чем на детскую безделушку, но задела его имен-но она. Заворчав, Денис всё же поднялся и, чуть качаясь, по-дошёл к песочнице. Медведь, как ни в чём ни бывало, пя-лился на приближающуюся фигуру. Ещё один мелкий порыв ветра, он накренился... и через несколько томительных се-кунд опрокинулся на опавшие листья. Денис шумно выдох-нул и протянул руку, наклонившись. Взял игрушку и отрях-нул от песка. Вблизи морда медведя оказалась довольно по-трёпанной, тут и там торчала набивка. Одна пуговка, заме-

няющая глаз, еле держалась на нитке. Рот тоже был порван наискосок, отчего весь вид игрушки больше выглядел неприятным, отталкивающим, чем вызывающим веселье. Рваная линия вместо улыбки, превратилась в подобие зловещей ухмылки.

«Не завидую ребёнку, приносящего такое... а может наоборот он понял, что пора выкидывать такой мусор...»

Держать медведя в руках больше не хотелось. Денис поставил игрушку на то же место и отвернулся. Как оказалось рано. Кусты справа зашелестели. Из-за ветра этот звук и так преследовал его везде, но шум был более громким, похожим на то, что кто-то быстро прополз по земле. Денис принялся вглядываться в переплетения веток, стараясь понять, что же там. И при этом ощущая, как кровь начала пляску, пульсируя в венах.

«Может быть кот?»

Но нет... Под его изумлённым взглядом, шурша по листве между кустами, прокатился синий мячик. Стукнулся об край песочницы и замер яркой кляксой в ночи. Денис помотал головой, но мяч остался, очертания даже стал чётче. Обычный мячик, но...

«Но с чего он прикатился?»

Дрожь по рукам пролетела волной, затылок резко кольнуло ледяным шипом опасности. Он вытер вспотевшие пальцы об куртку.

«Мне это совсем не нравится...»

Шаг назад, ещё парочка, ещё один. Он отступал, пятился спиной к скамейке, продолжая с тревогой рассматривать мяч и чёртового медведя, который снова начал еле заметно покачиваться, словно насмехаясь над пошатнувшейся психикой Дениса. Хорошо, хоть с каждым шагом, видимость снижалась, пока игрушка не расплылась во тьме. Ощутил ногой прохладное дерево. А вот и скамейка.

Шины по дороге, прозвучавшие вдалеке, заставили нелепо улыбнуться. Такси пожаловало, как раз вовремя. Чувствуя за спиной шелест листьев, похожий на чьё-то аккуратное передвижение, Денис ускорил шаг, почти перейдя на бег. Давящее напряжение на затылок усилилось, словно под тяжёлым недобрый взглядом.

– Дерьмо, – сквозь зубы прошипел со страхом Денис.

Хотелось обернуться, проверить медведя, его месторасположение, но он лишь передёрнул плечами. А может мяч продолжает катиться за ним, огибая листву и все шуршания исходят именно от него? Угу, и на бордюре рядом с машиной... будет сидеть... она... и руки в крови...

«Тьфу на тебя, идиот» – мысленно выругался Денис.

Провожаемый насмешливым взглядом игрушки... как ему казалось, подскочил к такси и влетел внутрь, излишне громко хлопнув дверью. Таксист недовольно покосился, но ничего говорить не стал. Денис извинился вполголоса сам и расслабленно откинулся на сидение. Машина стала разворачиваться, он чуть повернул голову, в последний раз глянул

на детскую площадку... и тут же нахмурился, припав к стеклу. Неприятные мурашки разбежались по рукам.

«Не... не может быть»

В растерянности похлопал глазами. Буквально на пару секунд ему показалось, что на качелях сидит маленькая девочка. Босоножки, простенькое фиолетовое платье, надетое совсем не по погоде, волосы, уложенные в две косички. Лицо скрывалось в тени, да и за такой короткий промежуток времени он всё равно бы ничего не разглядел.

Но сейчас на качелях никого нет. Лишь деревянная сидуха едва заметно подрагивает туда сюда. Кажется, что невесомая миниатюрная девочка спрыгнула во мрак, оставив Дениса с нарастающим страхом осматриваться по сторонам.

Таксист снова зыркнул на него искоса и прибавил скорости, выезжая на широкую трассу.

– Всё в порядке? – спросил у своего непонятого пассажира.

Денис постарался придать как можно более спокойный вид.

– Да, показалось что-то увидел.

Лишь когда дом совсем скрылся из вида, он повернулся к окну.

Ветра уже не было, но сидящий на песочнице медведь качнулся, накренился вправо и упал опять...

* * *

С Лилей они познакомились практически случайно. Денис шёл с работы на остановку, телефон пиликнул о новом сообщении, парень достал его, уткнулся в экран и тут же врезался в неожиданно вынырнувшую на пути фигуру. Телефон вылетел из рук и с тихим хрустом упал на тротуар. Денис горестно взвыл и кинулся поднимать его. Фигура сделала примерно тоже самое и они стукнулись головами. Только тогда он поднял взгляд, хотелось сказать много нелицеприятного человеку, так глупо влезшему помочь. Злость сменилась удивлением, а затем интересом. Проблемой на дороге оказалась миловидная девушка, которая в данный момент потирала лоб, но при этом задорно смеялась, над нелепостью ситуации. Смех был заразительный и Денис сам не почувствовал, как начал улыбаться в ответ.

– Сильно задела? – произнесла незнакомка тихим тоном. Как же соблазнительно он звучал, хотелось чтобы девушка продолжала говорить дальше.

– У меня лоб крепкий, – Денис протянул руку помочь ей встать.

Парочка поднялась обмениваясь заинтересованными взглядами.

– Ты поднимать-то будешь? – девушка кивнула на телефон, продолжавший валяться на асфальте.

Денис хлопнул себя по голове. Вот, баран, забыл совсем! Слово за слово и парень не заметил, как они дошли

до остановки, как пропустили несколько маршруток, время пролетало, словно минуты превратились в секунды. Телефон кстати остался цел, лишь по экрану пролегла длинная трещина, но не слишком заметная. Девушка предложила компенсацию в виде кофе и Денис с радостью согласился, так как сам думал, как позвать её куда-нибудь.

Встретились, потом ещё, на этот раз по инициативе парня и так же незаметно стали парой.

Но была существенная проблема, возникшая спустя два месяца отношений. Назревала она медленно, но верно, потихоньку въедаясь в мысли Дениса. Поначалу он гнал все глупости из головы, искал плюсы, стремился угодить Лиле, но... всё-таки они были разные... И по характеру и по духу. Девушка хотела видеться чаще, считай каждый день, а в дальнейших планах съехаться. Денису же такой расклад не нравился, совсем не устраивал. Он был довольно свободолюбивым человеком и терпеть не мог, когда к нему начинали лезть с нравоучениями или вот с такими просьбами-приказами. Ведь Лиля настойчиво вдалбливала, что встречаться раза по 3—4 в неделю её не устраивает, что девушку бесит, когда он ночует один. Нелюдимый характер Дениса тоже подливал масла в огонь, ему хватало склок на работе и хотелось хоть дома временами побыть в одиночестве, наслаждаясь тишиной.

Ссоры, в основном, были с его стороны. Девушке никак не получалось объяснить, почему Денис бывает не отвеча-

ет на звонки, не горит желанием встретиться именно в этот день. Он всё больше бесился и по итогу вспыхнувшая когда-то любовь закончилась на печальной ноте – Лиля расплакалась, а он выставил её за дверь, наорав напоследок, чтобы никогда не приходила. Что не хочет её видеть. Не слишком хороший поступок.

После этого он несколько раз порывался извиниться, но эгоизм и самолюбие брали извечно вверх.

Затем Денис выкинул девушку из головы, решив, что так даже будет лучше. И не видел Лилю почти полтора месяца.

* * *

– Приехали..., – голос, откуда-то издалека, отвлёк его и вернул из воспоминаний.

Денис покрутил головой, пытаясь понять, где находится.

– Что? – не сразу понял он, что ему сказали. Не ожидал, что так быстро смогут домчаться. Или просто слишком погрузился в своё прошлое.

– До адреса, доехали говорю, – мужчина побарабанил руль, в надежде поскорее избавиться от странного попутчика.

– Ага, – заторможенно отозвался Денис, шаря по карманам в поисках денег.

«Совсем о них позабыл... Вот смеху будет, если только на карточке. А, нет, нашлись»

Расплатился с таксистом и вышел из машины, зевая. Уже

совсем стемнело, но благо фонари давали много света. Денис глянул на маячившие вдали силуэты детских развлечений, до которых отблески ламп не дотягивали. Площадка рядом с домом была такая же, практически один в один, если не присматриваться. Менее старая, без ржавчины, не так давно перекрашена, да и турников побольше. А так почти копия.

«Не хватает лишь того жуткого медведя» – игрушка всё не выходила у него из головы, о чём услужливо напомнил внутренний голос.

Воспоминания вернули и те ощущения, которые он испытал. Необъяснимый страх и небольшую панику, но сейчас-то тут всё родное, всё своё. И пугаться нечему.

Ветер ударил в спину, норовя добраться до костей. Взъерошил волосы и устремился дальше. Не успел Денис выругаться, как со стороны площадки громко зашуршало. Хрустнули ветки, словно под чем-то тяжёлым. Кусты, тёмными кляксами, тряслись, как при урагане, исторгая из себя черноту, расплывающуюся во все стороны. Во всяком случае Денису всё показалось именно так. Тьма перетекала во тьму, приближаясь и шелестя листьями, напоминая звуками предсмертный шёпот. Вот чернильное щупальце протянулось к границе света... Денис таранился в густую вязкую темноту, не в силах сказать ни слова, затем моргнул... и всё исчезло.

Лишь сердце грохотало, отдаваясь в ушах, а лоб покрылся

холодным потом.

«Что за чертовщина сегодня творится... И пил вроде не так много, чтобы горячка наступила...»

Денис, стараясь не смотреть в сторону детской площадки направился к подъезду. За спиной снова зашелестело, но он сжав зубы быстро преодолел оставшиеся метры, повозился в карманах, нашаривая ключи и со вздохом открыл дверь. Юркнул внутрь и лишь тогда перевёл дух.

Спустя пару минут уже был в квартире. Наконец-то тихое и уютное место. Небольшое, как раз для одинокого человека с самым необходимым оборудованием – плита, холодильник, стиралка и диван. Ну и кресло, на котором обычно валяется его одежда.

«А могло быть и не для тебя одного... Помнишь Лилю всегда злил этот мужской беспорядок...?»

«Хватит!»

Он нашёл в почти пустом холодильнике несколько бутылок пива, купленных ещё на прошлой неделе. Поколебался, совсем немного, нужно ли ему продолжение или хватит. Взвесил все «за» и «против». Против было больше, но Денис плюнул – сегодня хотелось именно напиться, забыть про все необъяснимые и пугающие случаи. Ведь он дома, здесь уж ничего не сможет произойти.

Включил первое попавшееся кино на компьютере, свалился на диван и принялся пить, практически не обращая внимания на происходящее на экране. Мелькали картинки,

а Денис против воли всё равно вспоминал. Случай, произошедший несколько дней назад. И из-за которого он теперь не находит себе места. Общая усталости давала о себе знать, глаза то и дело закрывались, хотя он прикладывал все силы, чтобы не провалиться в сон. Наконец отяжелевшая голова завалилась на спинку дивана, мягкая набивка приятно щекотала затылок и Денис мгновенно соскользнул в тягучее забытие.

* * *

Слова «я беременна» он практически не слышал. Стоял, опираясь об дверной косяк, ошарашенно смотря на зарёванное лицо девушки. Бывшей девушки.

– Это точно? – глупо спросил Денис, всё ещё перегораживая проход в квартиру. Сотни мыслей носились в его голове и, на тот момент, ни единой хорошей не было. Не то, чтобы он не любил детей, но в ближайшем будущем их явно не планировал. Даже одного.

Поздний вечерний визит Лили и её плачущий голосок, говорящий о том, что Денис скоро станет папой, он поначалу воспринял, как шутку. Лишь затем понял, что девушка не врёт, не хватило бы ей мастерства.

– Блин... как же так... я не хочу, – подумал он. Звонкая пощёчина по лицу, хлопнувшая, как выстрел... и Денис понял, что сказал всё вслух. Он заторможенно потёр место удара, а Лиля, расплакавшись ещё сильнее, побежала по сту-

пенькам вниз, забыв про лифт.

В голове мелькнуло, что нужно догнать её, успокоить, обсудить проблему, как-нибудь решить конфликт, помириться в конце концов. Но внутренний голос решительно отверг эти варианты.

«Пусть уходит, так будет лучше. Завтра подумаем как быть дальше...»

Денис помялся у входной двери, а затем, глубоко вздохнув, захлопнул. Паническое чувство страха понемногу отступало, а через пару часов исчезло совсем. «Может всё и обойдётся» – думал он.

На следующий день позвонила общая знакомая, рассказав ужасную новость – что Лиля наглоталась таблеток и порезала себе вены. Её пытались откачать, но безрезультатно. Даже не пришла в сознание.

Новость о смерти очень сильно надломила Дениса. Он не ожидал, что всё-таки настолько был привязан к девушке. До этого переломного момента ему казалось, что просто сыграли гормоны, вспыхнула обжигающая любовь, так же быстро потухнув, как обычная спичка. Встретились, поссорились, поняли, что не подходят друг другу и спокойно разошлись.

Правда была ещё беременность... которая совсем ни к селу, ни к городу... и от которой он перепугался больше всего... Но лишь когда Лили не стало, Денис ощутил пустоту внутри себя, чувство стыда и раскаяния... Сон не шёл, еда

не лезла в глотку, он постоянно возвращался в тот вечер, выпускал Лилю домой и всё заканчивалось хорошо. В этих мечтах они помирились, он смог перебороть себя, стал лучше и правильнее.

Жаль, что только в мечтах и воспоминаниях.

Петляя по улицам, Денис, как в тумане, брёл куда-то, сворачивал... куда направлялся он и сам не знал. Но потом понял. Сам того не желая, постепенно приближался к её дому. Зачем, почему? Может хотел найти прощение... сам у себя.. или тоска и одновременная злоба, что Лиля так глупо поступила, что сиделки с бутылкой водки у подъезда помогут смириться с утратой.

Наверное всего понемногу.

* * *

Дзынь-дзынь-дзыыыыынь!

Трель из сна продолжилась в реальности. От громкого трезвона в дверь Дениса передёрнуло и он поначалу не понял, где закончились дрёмы, а где началась явь, попытался нырнуть обратно, изменить своё глупое решение ещё раз. Наконец шум заставил кое-как разлепить глаза.

«Неужели так быстро заснул? Хотя после трёхдневной бессонницы совсем неудивительно»

Он вытер вспотевшее лицо, размял рукой затёкшую шею. Болезненно кольнуло в позвоночнике, неудобно скрюченном всё это время.

«Точно», – Денис осмотрелся. Фильм уже закончился и экран давно погас. – «Прямо сидя и задремал...»

Звонок, затихший на несколько секунд, опять принялся ввинчиваться в уши. Словно кто-то точно знал что он тут. Другого объяснения такой настойчивости не было.

Но кто это может быть? Хозяин квартиры связался бы с ним раньше, а с соседями Денис практически не контактировал. Пощёлкав по клавишам и оживив монитор, он встал. Свет с экрана немного разогнал липкую, заставляющую с трудом дышать, темноту. Ноги шлёпали по грязному полу, собирая мелкую пыль.

«Даже не переоделся... совсем выбило меня из колеи, сегодня прямо день воспоминаний... точнее ночь...»

Звонок опять заткнулся, лишь тихое посапывание раздавалось снаружи. Хриплый еле слышный вдох. Скрипнул пол, дыбом встали волоски на руках, а после парень сообразил, что сам наступил ногой на позабытый фантик, незнамо сколько времени валявшийся здесь.

«Фууух» – выдохнул он, разжимая кулаки.

Денис включил свет в коридоре и, боязливо озираясь, приблизился вплотную к двери. Звонок надрывно зазвенел, заставляя испустить испуганный нервный смешок.

Разозлившись на себя, на свои комичные дёрганья от любой фигни, он посмотрел в глазок. Хотелось глянуть на смельчака, который пришёл под дверь в глухую ночь.

«Ну, кто там такой смелый продолжает давить на кнопку

изо всех сил?!»

Увиденное потрясло его, он неверяще отпрянул от двери, тяжело дыша. Стукнулся спиной об стенку, чуть не своротив с места стоявшее рядом зеркало. Рёбра заныли и Денис облокотился об шкафчик, пытаясь унять колотящееся сердце. Сжатые в комок нервы ныли, заставляя потрясывать ноги.

«Что за чертовщина...»

За дверью стояла Лиля! Такого просто не могло быть, это из разряда сверхъестественных бредней про призраков, но со зрением же не поспоришь! Ему намертво впечатался вид бывшей девушки. Мёртвой девушки... выглядела она ужасно.

Окровавленная куртка и джинсы, искривлённое тело, словно Лиле переломили позвоночник в нескольких местах, а лицо... обезображенная маска, как таковым это и лицом было сложно назвать. Просто месиво кровавых лоскутов кожи и ярко красного мяса. Среди которого целыми чудом остались глаза, посмотревшие на него в тот момент, когда он потянулся к дверному глазку.

Звонок снова задрезал, накрывая Дениса ещё одной волной паники и ужаса. Но этот шум помог избавиться от жуткого оцепенения, охватившего тело.

– Тебя нет, – взвизгнул он, еле сдерживаясь, чтобы не рвануть в комнату. Протянул дрожащие руки к двери, практически против воли заставляя себя опять посмотреть в глазок.

Сразу же наступила тишина. Лишь сердце грохотало,

словно стараясь побыстрее покинуть это ненадёжное убежище. Абсолютное отсутствие звуков действовало на нервы, кровь гремела в ушах, мешая сосредоточиться и решить, что делать дальше.

Денис прислушался к происходящему за дверью. Ничего. Ни сопения, ни гортанного хрипа из изувеченной глотки, ничего. Вдохнул и прильнул к глазку, в любой момент намереваясь побежать со всех ног к телефону, звонить... а куда звонить? Ментам или в скорую? Или сразу всем?

К счастью, на лестничной площадке никого не оказалось. Пустой пролёт, освещаемый единственной тусклой лампочкой. Разбрасываемые тени растекались по стенкам, сползали вниз, клубясь у порога и поджидая нерасторопного жильца.

«Открой, проверь точно ли никого нет?» – бравировал голос, но ноги отказывались заниматься такими безрассудствами, да и он сам не был героем, чтобы отворять единственную преграду.

«Там же пусто, преграда от кого?»

– Всё воображение разыгралось, совсем кукуха поехала... – пробормотал Денис, пятясь назад. – Переутомление, алкоголь, всё сказалось на моём самочувствии.

Плюс последние дни он практически не спал, что тоже добавилось в общую копилку сумасшедших видений. И дёрнуло же его прийти к её дому. Что он хотел там увидеть? Дойти до квартиры у него так и не хватило мужества. Хотя отсутствие ключей, всё равно не дало бы шанса проникнуть туда.

А теперь у него одни глюки за одним. Ещё раз прислушался, но нет, тишина за дверью стояла гробовая.

«Да уж самое подходящее слово подобрал...»

Сердце наконец-то успокоилось, перестало биться об рёбра, причиняя ноющую боль. Денис потёр грудь и направился в комнату, дёрнул рукой выключить свет в коридоре, но на полпути передумал.

«Пусть горит...»

Детское ощущение страха перед темнотой. Когда ты везде видишь чудовищ, притаившихся в уголках квартиры. Незаметные, они растворяются, становятся неразличимые глазу, стоит тебе присмотреться в место, где они были. Но лишь отведёшь взор, как сзади опять материализуется фигура, сотканная из твоих самых глубинных кошмаров. Для кого-то уродливая пучеглазая тварь, а кому-то хватит лишь длинно-го тощего силуэта, стоящего ночью у окна и смотрящего, как ты спишь. Ты ощущаешь их присутствие, но делаешь вид, что ничего нет. Ведь так проще всего не сойти с ума.

Денис зябко поёжился, дотащился до дивана, окинув взглядом комнату. Пыльно, грязно и ...тускло. Мрачные стены с унылыми серыми узорами, хотя раньше они ему нравились. Такими темпами его соседями скоро станут тараканы и пауки. Взгляд наткнулся на бутылки – на столе и рядом с диваном. Две пустые, одна недопитая и ещё пара нераскрытых.

«Бомжара... как свинья стал»

Допил остатки пива, собрал весь мусор в пакет, валявшийся рядом. Клацнул мышкой, наводя курсор на значок выключения.

«Надо принять какие-нибудь таблетки для сна... и хоть немного ещё подремать, голова так и раскалывается»

Музыка резко заиграла из колонок. Песня, с оглушающим грохотом, разнеслась по всем углам квартиры. От неожиданности Денис с криком смахнул мышку со стола, чуть не отправив в полёт и клавиатуру. Кровь зашумела в ушах, смешиваясь с мелодией и гремя в барабанных перепонках. Он вцепился руками в диван, сминая мягкие ворсинки дрожащими пальцами.

– Хватит, – простонал Денис, узнав песню. Хоть музыка была на пределе громкости колонок, но он различил любимую песню Лили. Которую девушка напевала, когда приходила с хорошим настроением. Соблазнительно изгибалась в ритм и смеялась. – Пожалуйста, хватит.

Музыка преобразилась после его шёпота. Голос исполнительницы становился всё медленней, слова жутко растягивались, как на зажёванной кассете. Денис в отчаянии стал колотить по кнопке выключения, но ничего не срабатывало. Хриплые чудовищные шипения, а словами это уже нельзя было назвать, кого-то звали, повторяя раз за разом имя. Растягивая каждую букву в чудовищной молитве. Или проклятии.

Денис вспомнил про шнур. Подскочил к сетевому филь-

тру и выдернул из розетки. Тут же всё прекратилось, но он продолжил стоять на трясущихся ногах и ожидал, что будет дальше.

«Ничего не закончилось» – гремело в голове. В кои-то веки он согласен с самим собой.

Свет в коридоре замигал с нечеловеческой быстротой. Видно-не видно. Видно-не видно. Видно куртку, зонт, висящий на крючке и ботинки в углу... ничего не видно... видно... на доли секунды появилась безликая расплывчатая тень... хлоп, опять коридор пуст.

Денис от ужаса не мог сойти с места, ноги словно прилипли к полу, он глубоко вздохнул и тут же поперхнулся, давясь кашлем.

Снова зажёгся свет. Фигура приблизилась, стала более объёмной, но её всё ещё нельзя было разглядеть во всех деталях. Хлоп и лампочка, не выдержав таких перепадов, звонко щёлкнула, перестав работать.

Тихие шаги направлялись прямо к нему. Хлюпающие, будто их обладатель промок до нитки. Неприятные звуки приближались... а сзади, в дальнем шкафчике, где Денис хранил рубашки и прочую одежду... начал плакать ребёнок!

«Я сошёл с ума!» – перед глазами всё плыло, он сам не знал как ещё остаётся в своём рассудке.

Из коридора вылезло существо, в котором с трудом Денис узнал Лилю. Девушка распахнула рот, полный черноты и прошептала.

– Привет, любимый...

Из рта вместе со словами текла вода. Вся одежда Лили была насквозь мокрой, футболка, в которой она в тот раз приходила, вся пропиталась водой и кровью. Лицо, до этого обезображенное, разгладилось, снова стало... человеческим. Губы изогнулись в улыбке.

Девушка, оставляя грязные следы, сделала ещё один шаг. Руки с порезанными венами давно не кровоточили, были белёсыми, но всё равно выглядели омерзительно.

– Я привела тебе кое-кого...

Дверцы шкафа бесшумно распахнулись. Денис лишь затылком почувствовал это движение. Колени дрожали, тело будто заморозили, но он изо всех сил, хрипя, повернулся.

Вешалки с одеждой закачались и на свет выползло небольшое создание, помогая себе ручками. В какой-то слизи, несуразное и трясущееся, оно повертело головой. Увидело Дениса и радостно завозилось, выпутываясь из свитера.

– Папа, поиграй со мной, – раздалось изо рта скрюченного маленького уродца. Слова вылетали с шипением, существо со свистом втягивало воздух, постанывая от боли. Поползло к Денису, оставляя на ламинате грязно-кровавый след. – Мы хотим, чтобы ты был с нами...

– Будем вместе, – слова Лили, тоже приблизившейся. Сейчас она совсем не напоминала то чудовище, которое Денис увидел в дверном глазке. На него смотрела красивая девушка, та, в какую он когда-то влюбился. – Нам не хватает тебя.

Раздался пронзительный нечеловеческий вопль. Хриплые крики сменились рыданием и лишь тогда Денис осознал, что издаёт их сам, что навзрыд плачет, прижав колени руками. Наконец он получил контроль над телом, но вместо того, чтобы бежать из квартиры, парень сполз вниз. Тварь доползла до него и потёрлась об штаны небольшой головой, что-то довольно урча. Слова произносились с трудом, оно будто захлёбывалось, сквозь зачатки зубов лилась жёлтая жижа. – Поиграй со мной, папа...

Вместо существа Денис видел симпатичную девочку, лет пяти. Рядом валялся синий мячик и новенький медведь, мерцающая отполированными до блеска глазами-пуговками. Игрушка выглядела словно только что с магазина и Денис протянул к нему руку. Почувствовал мягкую оболочку. Девочка засмеялась и он опять отвлекся на неё.

– У тебя мамины глазки, – Денис погладил существо по голове и с любовью посмотрел на Лилю. В его глазах плескалось безумие, слёзы заменила широкая улыбка, которая превратила лицо парня в маску сумасшедшего. Лиля указала пальцем куда-то в сторону. Он проследил взглядом и кивнул, понял её немой намёк. Аккуратно отодвинул существо, прильнувшее к ногам. Поднялся и быстрым шагом направился на балкон.

Внизу горели фонари, выхватывая из темноты небольшие островки света. Тихо и свежо...

Денис вдохнул полной грудью и облокотился об перила.

Одним махом перекинул ноги. Чувство свободы пьянило его, похлеще алкоголя. Ощущение невесомости. Повернулся посмотреть ещё раз на свою любимую, но её уже не было. Остался лишь тихий шёпот в ухо «мы ждём внизу...»

Парень улыбнулся и неловко накренился, словно ещё не решившись совершить последнее движение. Наконец, дёрнулся вперёд, полностью вывалившись наружу. Через несколько секунд раздался громкий хлопок об асфальт.

В комнате никого не было, лишь ветер раздувал через открытое окно шторы.

Оно под кроватью

20 сентября.

Мелкий дождь заунывно стучит по стёклам, всё больше и больше навевая уныния. Последние отголоски тёплого сентября закончились – теперь на смену пришли только слякоть и осенняя депрессия.

Такая погода, по идее, должна помогать клонить в сон, но не в моём случае. Всему виной... как бы правильнее написать... шорохи под кроватью. Возможно, кому-то это показалось бы глупостью, незначительным происшествием или просто разыгравшейся фантазией. Не спешите смеяться! Хотя кому я говорю – текст прочитаю только я сам, для этого и начал вести записи на ноутбуке. Помню, в школе и институте делал так же – формулировал все мысли, события, непонятные случаи... вдруг поможет и теперь? Поможет не сойти с ума...

Шорохи начались несколько дней назад. Сам я по натуре безбоязненный человек – люблю смотреть страшилки на ночь или прочитать жуткую крипоту перед сном. И вполне нормально себя чувствовать после. Нет, конечно, ужастики немного действуют на нервы и спокойствие, тут я чуть соврал. Идти в туалет посреди ночи, лежать, смотря в темноту, или с закрытыми глазами ощущать мурашки по коже от фантазий об ужасном изголодавшемся существе, притаившимся

за занавеской – всё это, хоть и в малой форме, но даёт заряд адреналина и страха. Даёт поверить на часок-другой, что потустороннее присутствует рядом. Что может быть существует непостижимое нашему разуму и не поддающееся логике. А потом испуг пропадает и всё опять становится обыденным и скучным.

Так вот... Шорохи бывали и раньше. Самые разные. Думаю со всеми такое было – скрипы пола, скрежет пружин кровати и подобная ерунда. Еле слышный треск досок, шум задрезавшего старого холодильника или хруст пластика окна... можно долго продолжать список ночных страшных звуков, от которых глупые люди покрываются мурашками с рублёвую монету.

Но в моём случае всё пошло по другому сценарию. Сам бы не поверил, расскажи мне кто-нибудь про подобное.

Обычный шорох под кроватью заставил меня очнуться от сна. Вначале я даже не понял откуда идёт источник шума, всё ещё находясь где-то в дрёмах. Шорох повторился. Тихий, на грани слуха, словно небольшой зверёк поскрёбся когтями... Помню, улыбнулся такой аналогии... какие к чёрту животные ночью в доме? Скрёб-скрёб. В районе головы. Я не поленился и свесился с кровати, взглядываясь в темноту. Пусто. Пусто и пыльно. Повернулся на бок и быстро снова заснул. Не знаю, были ли какие-нибудь звуки после.

На следующую ночь всё повторилось. Только громче. После тяжёлого рабочего дня я очень устал и вымотался, так

что поел и сразу свалился на койку. И когда часа через три, что-то зацарапалось об изголовье кровати, я и не пошевелился, думая, что это продолжение сна. Но по волосам словно прошла ладонь, еле-еле касаясь. Вот тогда сон слетел сразу. Я вскочил и принялся озираться по сторонам, чувствуя как бешено заколотилось сердце и предательски побежали мурашки, холодя кожу. Ничего лишнего в комнате не обнаружилось. И никого. Шкаф с одеждой, табурет с лежащим телефоном и небольшая тумбочка с мелким скарбом типа дезодоранта и расчёски. Из-за неприкрытых штор в комнату пробивался свет, давая немного видимости. Я приблизился к шкафу, щуря глаза. Заметил, что дверца чуть приоткрыта. Возможно сам забыл закрыть, складывая туда перед сном свитер.

Скрип кровати сзади я воспринял не очень хорошо. Издал испуганный всхлип и развернулся.

Вот это уже было необычно и до чёртиков пугающе. Она точно сдвинулась или в темноте я ошибся?

Казалось, что кровать сдвинулась на пару сантиметров влево. Практически незаметно, если не помнить в каком положении она была раньше. А я сам помню в каком? Ошеломлённо покачал головой и долго стоял в темноте, обдумывая – подходить или нет. Всё-таки приблизился. Потряс подушку, которая тоже лежала не так, как надо.

Человек, верящий в мистику, демонов и нечисть, сразу бы собрал манатки и пулей выскочил из дома. Ему больше

не нужно было бы никаких непонятных вещей. А я плюнул на всё и лёг на кровать. Мысли о том, что если сейчас не высплюсь, то на работе помру совсем, перевесила потустороннюю хрень. И не заметил, как уснул. И ни единого скрипа не слышал.

Друзья не поверили, когда я им это рассказал во время обеденного перерыва. Решили, что шучу и посоветовали заниматься делами, а не выдумывать страшилки.

А сейчас, написав всё, что со мной произошло, стало даже как-то полегче. И унылая погода кажется не такой плохой. Возможно и впрямь я напридумывал себе не того, что нужно. Во всяком случае, перечитав текст, я понял, что это действительно напоминает одну из унылых крипи-стори, заполонивших интернет. Может надо попробовать в роли писателя?

Пойду спать, завтра сложный день.

21 сентября.

Время опять позднее, но смыкать глаза нельзя ни в коем случае. Навёл себе кофе покрепче, уже четвёртую кружку, и включил везде свет. И главное – закрыл дверь в спальню.

А всё из-за прошлой ночи! Пишу и всё равно не верю. Но такую фигню мозг точно не придумал бы!

Хриплый вздох в ухо разбудил меня за секунду. Я нечленораздельно замычал и поднял голову, краем глаза видя расплывчатый силуэт слева. Он не шевелился, а стоял, скрю-

чившись в углу. Тяжело дыша, я зашарил рукой в поисках телефона. Да что тут за чертовщина творится! Скрип пола под кроватью переместился к ногам. Внизу что-то зашуршало и затихло. Лишь сердце громом отдавалось в ушах. Наконец телефон был найден и трясущимися руками я направил подсветку в сторону угла. Там никого не было – лишь занавеска чуть колыхалась в такт движениям лёгкого ветерка.

Скрип повторился. Даже скорее не скрип, а словно кто-то шустро прополз под кроватью, извиваясь, как змея... Нет, нет, нет! Такого быть не может! Это же обычный шум, надо всего лишь успокоиться. Но увещевания помогали плохо. Особенно, когда одеяло начало само сползать на пол. К моему ужасу я почувствовал натяжение ткани в районе ног. Будто что-то дёргало его, пытаюсь забрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.